ИНКЛЮЗИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УКРЕПЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Раджабова Мафтуна Икром кизи
доктор философии (PhD) по политическим наукам,
старший преподаватель кафедры политических наук УзГУМЯ
rajaboovamaftuna996@gmail.com

Аннотация: В тезисах рассматривается значение нормативно-правовых и институциональных основ инклюзивного управления Узбекистана для регионального сотрудничества в Центральной Азии. Исследованы механизмы участия граждан, общественного контроля, электронного участия и гендерного равенства; предложены направления использования узбекского опыта.

Ключевые слова: инклюзивное управление, Центральная Азия, региональное сотрудничество, участие граждан, гендерное равенство.

Аннотация: Тезисда Ўзбекистонда инклюзив бошқарувнинг норматив-ҳуқуқий ва институционал асосларининг Марказий Осиёда минтақавий ҳамкорликни ривожлантиришдаги аҳамияти кўриб чиқилган. Фуқароларнинг иштирокини таъминлаш, жамоатчилик назорати, электрон иштирок ва гендер тенглиги механизмлари тадқиқ этилган ҳамда Ўзбекистон тажрибасидан фойдаланишнинг истиқболли йўналишлари таклиф этилган.

Калит сўзлар: инклюзив бошқарув, Марказий Осиё, минтақавий ҳамкорлик, фуқаролар иштироки, гендер тенглиги.

Abstract: This thesis examines the significance of the legal, regulatory, and institutional foundations of inclusive governance in Uzbekistan for the development of regional cooperation in Central Asia. It explores mechanisms for ensuring citizen participation, public oversight, e-participation, and gender equality, and proposes promising directions for applying Uzbekistan's experience in the region.

Keywords: inclusive governance, Central Asia, regional cooperation, citizen participation, gender equality.

В условиях глобализации устойчивость регионального сотрудничества зависит не только от межгосударственного диалога, но и от качества и открытости управления в каждой стране, а также от участия общества в

DOI: 10.5281/zenodo.24240520

принятии государственных решений. В последние годы сотрудничество в Центральной Азии получило институциональное оформление: в 2022 году в Чолпон-Ате был согласован Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве для развития Центральной Азии в XXI веке, а в 2023 году в Душанбе принято решение о создании Совета национальных координаторов как постоянного механизма [1]. На ташкентской встрече в ноябре 2025 года были приняты Концепция региональной безопасности, стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии, а также Каталог рисков безопасности и мер по их предотвращению на 2026–2028 годы [2].

При этом можно утверждать, что прочность регионального сотрудничества определяется не только межгосударственными договорённостями, но и открытостью управления в каждой стране для участия граждан. В этой связи анализ инклюзивного управления актуален. В исследовании Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) оно раскрывается через то, кто и каким образом участвует в принятии решений (инклюзивность процесса), и насколько равно распределяются ресурсы и возможности (инклюзивность результата); при этом отмечается отсутствие автоматической причинно-следственной связи между этими аспектами [3]. В тезисах на основе системного, институционального и политико-правового подходов механизмы Узбекистана оцениваются с точки зрения регионального сотрудничества.

Региональное значение инклюзивного управления можно обосновать с нескольких сторон. Во-первых, участие граждан и общественный контроль повышают открытость решений и укрепляют доверие общества к управлению, что может влиять и на внутреннюю поддержку решений о сотрудничестве с соседними государствами. Во-вторых, учёт интересов различных социальных групп и территорий способствует расширению участия приграничных районов и местных сообществ в региональных проектах. В-третьих, обмен опытом по механизмам участия может стать новым направлением сотрудничества, повышающим взаимное доверие.

Нормативные основы участия граждан в Узбекистане формировались поэтапно. Закон от 12 апреля 2018 года № ЗРУ‑474 «Об общественном контроле» определил такие формы, как общественное обсуждение, общественные слушания, мониторинг и экспертиза [4]. Постановление Президента от 22 сентября 2021 года № ПП‑5250 расширило механизмы финансирования мероприятий на основе общественного мнения через портал «Открытый бюджет» и вовлечения граждан в бюджетный процесс [5]. Эти

документы показывают, что участие граждан не ограничивается выборами, а охватывает разработку политики, контроль и бюджетные решения.

Цифровые платформы расширяют возможности участия: в разделе «Электронное участие» портала Правительства предусмотрены обсуждение проектов документов, внесение предложений и участие в распределении бюджетных средств, а такие платформы, как «Моё мнение», «Народный контроль» и «Открытый бюджет», развивают обратную связь [6]. Подобные механизмы позволяют гражданам не только получать информацию, но и доводить свои предложения и инициативы до органов управления.

Что касается представительства и равных возможностей, Закон от 2 сентября 2019 года № ЗРУ‑562 гарантирует равные права и возможности женщин и мужчин на государственной службе и при реализации избирательных прав [7]. Стратегия, утверждённая Указом Президента от 19 июня 2025 года № УП‑95, предусматривает довести долю женщин на государственной гражданской службе до 40 процентов к 2030 году [8]. По данным базы Межпарламентского союза (IPU Parline), после выборов в октябре 2024 года доля женщин в Законодательной палате составила 38 процентов (57 из 150 мест) [9].

Рассмотренные механизмы образуют взаимосвязанную систему: правовые основы определяют формы участия, институты (общественное обсуждение, слушания, контроль) их реализуют, а цифровые платформы делают участие шире и доступнее. Поэтому гражданин выступает не только как заявитель, но и как участник формирования государственных решений. Гарантии гендерного равенства и равных возможностей на государственной службе укрепляют аспект представительства.

Вместе с тем наличие механизмов не гарантирует их практической эффективности. Как показано в анализе ОЭСР, формальные формы участия сами по себе не ведут к равенству результатов [3], поэтому влияние общественных предложений на решения, а также равный доступ к участию для различных групп, включая женщин, молодёжь и лиц с инвалидностью, требуют отдельной оценки. На региональном уровне механизмы участия в государствах устроены по-разному, что затрудняет прямое сопоставление результатов и требует выработки общих показателей и методических подходов.

Для включения узбекского опыта в региональную повестку автор предлагает: во-первых, сформировать в рамках Совета национальных координаторов площадку обмена опытом по общественному обсуждению, электронному участию и инициативному бюджетированию; во-вторых,

разработать систему сопоставимых показателей участия и представительства (например, доля проектов документов, вынесенных на общественное обсуждение, представительство женщин и молодёжи в органах принятия решений); в-третьих, наладить мониторинг, оценивающий не наличие механизмов, а их результаты [3]. Опираясь на Совет национальных координаторов, решение о создании которого в качестве постоянного механизма принято в 2023 году, такой подход может вывести региональное сотрудничество за рамки межгосударственных договорённостей на более широкую основу, опирающуюся на участие общества.

Таким образом, в Узбекистане последовательно формируются нормативно-правовые и институциональные основы инклюзивного управления. Это позволяет укреплять сотрудничество на пути к общему будущему Центральной Азии за счёт открытости и участия в управлении внутри страны. Вместе с тем систематический мониторинг и оценка эффективности механизмов участия, а также формирование сопоставимых региональных показателей остаются важным направлением дальнейшего развития инклюзивного управления.

Список литературы:

1. Central Asia on the threshold of a new era [Электронный ресурс] // Brussels Times. https://www.brusselstimes.com/1839785/central-asia-on-the-threshold-of-a-new-era.

2. UNRCCA. SRSG Kaha Imnadze participates in the Seventh Consultative Meeting of the Heads of State of Central Asia, 16 November 2025 [Электронный ресурс]. https://unrcca.unmissions.org/en/node/76174.

3. OECD. What does “inclusive governance” mean? Clarifying theory and practice. OECD Development Policy Papers, No. 27. –Paris: OECD Publishing, 2020. DOI: https://doi.org/10.1787/960f5a97-en.

4. Закон Республики Узбекистан от 12.04.2018 г. № ЗРУ‑474 «Об общественном контроле» [Электронный ресурс]. https://lex.uz/uz/docs/-3679092.

5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 22.09.2021 г. № ПП‑5250 [Электронный ресурс]. https://test.lex.uz/en/docs/-5651405.

6. Портал Правительства Республики Узбекистан. Электронное участие [Электронный ресурс]. https://gov.uz/oz/pages/e-participation.

7. Закон Республики Узбекистан от 02.09.2019 г. № ЗРУ‑562 «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» [Электронный ресурс]. https://test.lex.uz/uz/docs/-4494849.

8. Указ Президента Республики Узбекистан от 19.06.2025 г. № УП-95 [Электронный ресурс]. https://lex.uz/uz/docs/-7587464.

9. IPU Parline. Uzbekistan, Legislative Chamber: elections 2024 [Электронный ресурс]. https://data.ipu.org/node/187/elections.